Науменко Ольга Николаевна, Науменко Евгений Александрович

СИБИРЬ И ПРИБАЛТИЙСКИЕ НАРОДЫ: ГЕНЕЗИС ФОРМИРОВАНИЯ ДИАСПОР

В статье анализируются несколько гипотез появления в Тобольской губернии общины прибалтийских народов, которая возникла на основе деревни Рыжково Тюкалинского уезда, постепенно распространилась по всему региону и дала начало ряду этнических поселений. Внимание авторов обращено на два процесса: переселенческую политику и развитие института ссылки; рассмотрено постепенное сближение разных категорий переселенцев в ходе обязательного участия крестьян-мигрантов в программе исправления их соотечественников-преступников.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-3/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. III. С. 104-106. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 571
Исторические науки и археология

В статье анализируются несколько гипотез появления в Тобольской губернии общины прибалтийских народов, которая возникла на основе деревни Рыжково Тюкалинского уезда, постепенно распространилась по всему региону и дала начало ряду этнических поселений. Внимание авторов обращено на два процесса: переселенческую политику и развитие института ссылки; рассмотрено постепенное сближение разных категорий переселенцев в ходе обязательного участия крестьян-мигрантов в программе исправления их соотечественников-преступников.

Ключевые слова и фразы: Прибалтика; Тобольская губерния; Сибирь; д. Рыжково; финны; эстонцы; литовцы; латыши.

Науменко Ольга Николаевна, д.и.н., профессор
Науменко Евгений Александрович, д. психол. н., профессор
Тюменский государственный университет
hea2004@mail.ru

СИБИРЬ И ПРИБАЛТИЙСКИЕ НАРОДЫ: ГЕНЕЗИС ФОРМИРОВАНИЯ ДИАСПОР©

Работа выполнена при поддержке международного гранта РГНФ № 15-03-00626.

Сибирь, исторически являясь многонациональным и поликонфессиональным регионом, уже с момента присоединения к России принимала на жительство представителей различных народов. Будучи «воротами в Сибирь», наиболее населенной считалась Тобольская губерния, и именно в ней начинались многие этнические процессы, впоследствии распространявшиеся на всю Сибирь. Именно в Тобольской губернии проходил генезис формирования прибалтийских общин за счет финнов, латышей, эстонцев и других народов Прибалтики, которые прибывали в Сибирь в качестве ссыльных или переселенцев. К концу XIX в. там существовали сотни национальных поселений, но в Тобольской губернии начало было положено деревней Рыжково Тюкалинского уезда, основанной финнами [10, с. 189] или эстонцами [11, l. 3]. Название деревни, возможно, произошло от названия *Riga*, а сам населенный пункт стал базой для будущей прибалтийской колонии [9, с. 21]. Цель статьи – рассмотреть пока не решенную в историографии проблему о происхождении первого поселения прибалтийских народов в Западной Сибири.

Существует несколько версий происхождения деревни, три из которых достойны особого внимания.

Во-первых, самая ранняя дата основания Рыжково, отраженная в источниках, – 1799 г. [8, с. 146]. В этом случае переселенцы могли отправиться туда по Указу Павла I о заселении Сибири. Косвенным подтверждением этой версии является упоминание, что первоначально в Рыжково приехало «несколько семей из помещичьих крестьян лютеранского вероисповедания» [5, с. 31]. Действительно, по Указу 1799 г. каждый помещик должен был предоставить для заселения Сибири своих крепостных. Указ не уточнял, что переселенцы должны быть трудоспособными, и многие хозяева просто избавились от умалишенных, больных и престарелых крестьян (их поступали тысячи) [3, д. 168, л. 6]. Однако относительно прибалтийских помещиков создается иное впечатление: в частности, крестьяне, отправленные в Рыжково, «были доброй нравственности и трудолюбивы» [5, с. 31]. В качестве сравнения отметим, что о состоянии некоторых русских переселенческих поселков сохранился отчет инспектора из Санкт-Петербурга за 1802 г.: «…260 человек страдали падучей болезнью, 77 – малоумные, 14 – совершенно безумные» и т.д. [3, д. 168, л. 6]. Средний возраст таких переселенцев, прошедших в то время через Тобольск, составлял 63 года (подсчитано по: [Там же, д. 528]). В 1821 г. из партии переселенцев в 88 человек было 17 инвалидов в возрасте от 20 до 60 лет, а остальные 71 человек – престарелые в возрасте от 60 до 90 лет (подсчитано по: [Там же, д. 763]). Подобная картина была нехарактерна для Рыжково.

Кроме этого, Указ 1799 г. о заселении Сибири был «творчески осмыслен» не только российскими помещиками, но и командующими воинскими подразделениями и начальниками тюрем, которые также обязаны были предоставить солдат и преступников для переселения в Сибирь, но отправили огромное число инвалидов [2, с. 44]. Власти не раз отмечали «небрежное исполнение назначенных мер» по переселению [3, д. 168, л. 6], но никаких нареканий относительно состава формирующейся прибалтийской общины не было. В этой связи 1799 год как дата основания Рыжково получает еще одно логическое обоснование: законопослушные и пунктуальные прибалтийские помещики отправили в Сибирь трудоспособные семьи крестьян сразу после издания Указа Павла I, не дожидаясь напоминаний и дублирующих приказов.

В целом программа заселения Сибири предполагала, что мигрантам бесплатно выделялась земля, но взамен они должны были участвовать в исправлении ссыльных, которые обычно приписывались к местному крестьянскому обществу. Для д. Рыжково это сделать было сложно, т.к. основная часть ссыльных относилась к православному вероисповеданию, и отдавать их под опеку лицам других конфессий запрещалось [1, с. 78]. В связи с этим нужно было дождаться «своих» нарушителей закона. Положением от 23 июня 1806 г. об устройстве в Сибири ссыльных поселений правительство постановило: «Если в числе преступников находятся люди

© Науменко О. Н., Науменко Е. А., 2015

из польских, Остзейских губерний, или языка русского не знающие, или исповедующие римско-католическую или лютеранскую веру, то селить их по несколько семей вместе» [3, д. 168, л. 4]. Согласно распоряжению, все евангелисты и лютеране отныне отправлялись именно в Рыжково. Постепенно деревня превратилась в колонию Рыжково, включающую множество населенных пунктов (с. Чухонское, с. Золотая Нива, пос. Салтыковское и пр.) [5, с. 11], которые заселялись по этническому принципу (эстонские, финские и др.).

Вторая версия относит основание прибалтийской общины в Тобольской губернии к событиям 1803-1804 гг., когда на поселение в Сибирь были сосланы финско-ингерманландские крестьяне барона фон Унгер-Штернберга (25 семей) за бунт против хозяина [9, с. 330]. «Помещичье право» России действительно допускало такой вариант сибирской ссылки, применявшийся без суда, по решению помещика. Семьям было необязательно следовать в ссылку за осужденными, но ряд обстоятельств вынуждал их это делать.

Как правило, ссылка сопровождалась дополнительным наказанием – «лишением прав состояния», т.е. конфискацией имущества, и семья оставалась без средств к существованию. В случае следования в Сибирь расходы по ее содержанию несло государство. Кроме этого, достаточно сложной была процедура расторжения брака с осужденными: нередко она растягивалась на годы, в течение которых супруги осужденных (как правило, женщины с детьми) не могли создать новую семью и таким образом стабилизировать свое материальное положение. Еще одной причиной была удаленность Сибири и невозможность встретиться после отбытия наказания: путь «в места не столь отдаленные» (Западную Сибирь) составлял 1,5 года пешком, «в места отдаленные» (Восточную Сибирь) – 2 года [2, с. 82]. Учитывая, что ссылка, как правило, назначалась пожизненно, члены семьи просто не хотели расставаться и отправлялись в Сибирь вместе. Полагаем, что через эту процедуру прошли и основавшие Рыжково крестьяне, если придерживаться данной версии происхождения деревни.

С 1829 г. в Западной Сибири активно началась реализация очередного проекта по исправлению преступников местным населением, и, судя по всему, Рыжково тоже попало под программу: «своих» преступников из числа евангелистов-лютеран теперь было достаточно. Согласно проекту, всех старожилов планировалось наделить дополнительно 15 десятинами земли, а они должны были взять под управление хотя бы одну семью ссыльных, поселить их рядом, обзавести хозяйством и исправлять их нравственность [3, д. 168, л. 5]. Как правило, желающих пойти на эти условия не было, и постепенно был апробирован и закрепился новый «добровольно-принудительный» порядок: крестьянские общины в Сибири обязаны были принимать ссыльно-уголовных на исправление, но с формального согласия общего схода. Эта судьба не обошла и Рыжково.

Уже к середине XIX в. ситуация вышла из-под контроля, и местное население попало в сложные условия выживания из-за большого числа уголовных преступников. Это соответствовало общей практике ссылки. В частности, инспекторы не раз отмечали, что уголовники «перевоспитывают» крестьян примером разгульной, праздной жизни [7, д. 228, л. 46]. Это был важнейший фактор, толкавший прибалтийцев при первой же возможности вернуться на родину.

Третья версия появления Рыжково отражена в исследованиях И. В. Лоткина: «…губернский евангелическо-лютеранский проповедник Ф. В. Майер в рапорте на имя генерал-губернатора Западной Сибири Г. Х. Гасфорда писал, что колония Рыжково была основана в 1805 г. помещичьими финскими крестьянами, которые с соизволения императора Александра I добровольно переселились в Сибирь из-за разногласий, возникших между ними и помещиками» [5, с. 30]. Такое явление нередко наблюдалось при заселении Сибири: в частности, крестьяне бежали туда от произвола помещиков, и у Тобольского Приказа о ссыльных была функция их розыска и возврата [3, д. 168, л. 7]. Но в любом случае они, оставшись в Сибири, приобретали статус ссыльно-поселенцев, т.к. нарушили закон, самовольно покинув помещика. Это происходило, если их обнаруживали, но в начале XIX в. на огромных просторах Сибири существовали поселения, о существовании которых никто не знал долгие годы, и обнаруживались они абсолютно случайно.

В этой связи любопытным является факт исключительно неудобного расположения Рыжково: «Она находилась не на реке, а у небольшого мелководного озера, вдали от городов и других центров сбыта товаров. Почва была в основном неплодородная и сильно заболоченная, имелось много солонцов. Строевого леса было немного, причем в основном это был березовый лес, и начинался он только на расстоянии 10 верст от деревни. По сибирскому обычаю вокруг деревни располагались пастбища, а поля начинались лишь на расстоянии 4 верст, и если кто-то из поздних поселенцев пожелал бы выбрать поле, то был бы вынужден искать его на расстоянии 15 верст и более, что делало обработку земли практически невозможной» [4, д. 4936, л. 138 – 138 об.]. Если придерживаться рассматриваемой версии происхождения Рыжково, то беглые крестьяне выбрали наилучшее место для того, чтобы спрятаться: в Сибири описанные условия жизни никому не интересны, и люди в такие места обычно не ходят, тем более не селятся. Не случайно в конце XIX в. был организован переезд колонии на новое место, подобранное из множества удобных вариантов, которыми изобилуют бесконечные просторы Сибири.

Остальные гипотезы происхождения д. Рыжково (например, относящие его к 1843 г. [12, l. 43]) не будут рассматриваться, т.к. противоречат фактическому материалу и не имеют никакого подтверждения, кроме информации от лиц, родившихся намного позднее основания деревни.

Анализ рассмотренных версий порождает еще больше вопросов и наводит на мысль о том, что данная история запутана не случайно. Полагаем, что у основателей деревни изначально были проблемы с законом, что и породило несколько расходящихся между собой легенд о ее легальном возникновении. Эти истории закрепились в коллективной памяти крестьян и были зафиксированы разными исследователями в разное время. Ситуация является нестандартной, т.к. сибирские старожилы обычно хорошо помнят свои корни (в ходе полевых исследований, проведенных авторами, местные жители называли точные даты основания своих деревень, уходящие даже в XV в.).

Прибалтийская диаспора в Тобольской губернии значительно уменьшилась после революции и гражданской войны. Многие погибли, некоторые ассимилировались (например, лютеране нередко вступали в браки с иудеями [6, с. 35]), а сохранившие традиционную культуру вернулись на родину – в Литву, Латвию, Эстонию и Финляндию, которые на тот период уже не входили в состав Российского государства.

Список литературы

1. **Альтмухаметова М. Ш., Науменко О. Н.** Правоохранительная система и гражданское общество в Западной Сибири: аспекты взаимоотношений в ретроспективе. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2008. 120 с.
2. **Бортникова О. Н.** Возникновение и развитие пенитенциарной системы в Западной Сибири (1801-1917 гг.): дисс. … д.и.н. Тюмень, 1999. 353 с.
3. **Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске».** Ф. 329. Оп. 13.
4. **Казенное учреждение Омской области «Исторический архив Омской области».** Ф. 3. Оп. 3.
5. **Лоткин И. В.** Прибалтийская диаспора Сибири: история и современность: учеб. пособие. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2003. 164 с.
6. **Науменко О. Н., Науменко Е. А.** К вопросу о конфессиональной толерантности на примере истории и национальной психологии еврейских диаспор Тюмени и Тобольска XIX – начала XX веков // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 4-3 (60). С. 34-39.
7. **Российский государственный исторический архив.** Ф. 1273. Оп. 1.
8. **Список населенных мест Сибирского края.** Новосибирск: Тип. «Советская Сибирь», 1928. 160 с.
9. **Тюменская область: народы, языки, культуры** / под ред. И. С. Карабулатовой. Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2007. 410 с.
10. **Финские колонии в Сибири** // Омская старина. 1993. № 1. С. 189-192.
11. **Meomuttel J.** Eesti asunikud laialises Vene riigis. Esimene katse sonumid koikide Eesti asunduste üle tuua. Jurjevis (Tartus): «Postimehe» trükikoda, 1900. 61 lk.
12. **Nigol A.** Eesti asundused ja asupaigad Venemaal. Tartus: «Postimehe» trükk, 1918. 92 lk.

SIBERIA AND BALTIC PEOPLES: DIASPORAS FORMATION GENESIS

Naumenko Ol'ga Nikolaevna, Doctor in History, Professor
Naumenko Evgenii Aleksandrovich, Doctor in Psychology, Professor
Tyumen State University
hea2004@mail.ru

The article analyzes several hypotheses of the appearance of the community of Baltic peoples in Tobolsk province, which started up on the basis of the village Ryzhkovo of Tyukalinsk uyezd, gradually spread within the entire region and gave rise to a number of ethnic settlements. The authors' attention is focused on two processes: resettlement policy and the development of the institute of exile; the gradual drawing together of various categories of migrants in the course of the obligatory participation of peasants-migrants in the programme of the correction of their compatriots-offenders is considered.

Key words and phrases: Baltic States; Tobolsk province; Siberia; village Ryzhkovo; the Finns; the Estonians; the Lithuanians; the Latvians.

УДК 32.019.52:316.473
Политология

В статье приводятся и интерпретируются данные социологического исследования, проведенного Кафедрой связей с общественностью и прикладной политологии Казанского (Приволжского) федерального университета в Республике Татарстан в 2014 году, посвященного социальному самочувствию студенческой молодежи. Делается вывод о политической апатии современного студенчества, однако данная ситуация не носит тотальный характер. Отмечаются заинтересованность молодежи в политических событиях, а также способность оценивать сложившуюся политическую ситуацию. При этом констатируется, что, несмотря на возможность активного участия в политическом процессе, студенческая молодежь явно ограничивает свою политическую деятельность.

Ключевые слова и фразы: политические ориентации; молодежь; социальное самочувствие; студенчество; политическая активность; политическая пассивность; политическое поведение молодежи.

Никитина Татьяна Игоревна, к. полит. н.
Никитин Алексей Александрович, к. полит. н.
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Tatyana_shreya@mail.ru; Alexey011281@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН©

Сегодня Россия находится в условиях модернизационного процесса, который отводит особую роль способности общества к самоорганизации и саморегуляции, что влечет за собой высокий уровень социально-политической активности всех социальных слоев населения.

© Никитина Т. И., Никитин А. А., 2015